

А. А. ЗОТКИН

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И МИРА В НЕМЕЦКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА

В статье исследуется эволюция взглядов немецких теоретиков XVIII – начала XIX в. на войну и мир как неизбежные перспективы человечества. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что взгляды немецких мыслителей в своем развитии совершили завершённый цикл, связанный с политическими и культурными событиями европейской истории того времени. Мыслители начала цикла убеждены в неизбежности установления стабильного мира в международных отношениях и принимают войны лишь в качестве крайнего и временного средства его утверждения. В начале XIX века они не только отказываются от идеи «вечного мира», но и оценивают войны как неперемное условие выживания человечества, парадоксальным образом совпадая с первыми в стремлении гарантировать сохранение жизни на земле.

Ключевые слова: война, «вечный мир», Фридрих II, Гердер, Кант, Фихте, Гегель, Клаузевиц

Проблема мира и войны для человечества одна из «вечных», на протяжении тысячелетий все чаще обостряющихся и неизменно сопровождаемых «всплеском» связанных с их разрешением дискуссий. Одним из наиболее плодотворных периодов обсуждения проблемы мира и войны в политической мысли Германии стал век XVIII-й и самое начало XIX в. Именно в этот период были сформулированы и всесторонне обоснованы две крайних точки зрения на перспективы человечества в аспекте мира и войны. И. Кант (1724–1804) считал, что «вечный мир» – единственная альтернатива «вечному покою» на кладбище планеты. В то время как его адепт по философской школе и оппонент в политике Г.В.Ф. Гегель (1770–1831) полагал, что «вечный мир» подобен ряске на озерах, из-за которой гибнет все живое в них, что «вечный мир» надежный путь к всемирному погосту. Концепции Гегеля и Канта полезно рассмотреть в контексте мысли их ближайших «собеседников» по веку – Фридриха II (1712–1786), И.Г. Гердера (1744–1803), И.Г. Фихте (1762–1814) и К.Ф.Г. фон Клаузевица (1780–1831), чьи взгляды на проблему войны и мира предстанут в исторической перспективе и творческом развитии ее исследователей. Все они творили в период взлета и краха идеалов Просвещения, надежды просветителей на благие результаты революции во Франции 1789–1794 гг. и всеобщего разочарования в ее итогах.

Фридрих II (король Пруссии с 1740) известен как основоположник прусско-германской государственности, представитель просвещенного абсолютизма, крупный реформатор, полководец и военный теоретик, масон, король-философ¹, в творческом наследии которого проблема ми-

¹ Королем-философом Фридриха II нарек высоко ценивший его как мыслителя и государственного деятеля Гегель: «Фридрих Великий не только сделал Пруссию... одною из великих держав Европы, но он был и королем-философом – совершенно своеобразное и единственное явление нового времени. ...он обладал сознанием всеобщно-

ра и войны заняла видное место². О взглядах Фридриха II на данную проблему мы судим по его раннему трактату «Анти-Макиавелли» (1739), которому он в своей монаршей деятельности привержен был далеко не всегда. Но он стал первым немецким мыслителем эпохи Просвещения, затронувшим в своих трудах проблему мира и войны достаточно обстоятельно. Согласно Фридриху II, целью правления государя является поддержание мира как внутри страны, так и за ее пределами. Восстановление попорченной справедливости, как он полагал, единственный разумный повод для ведения войны. Отношения между государствами, по Фридриху II, должны быть основаны на договорах, нарушение которых недопустимо. Говоря о возможности установления всеевропейского мира на основе заключения монархами Европы двусторонних договоров, он, по сути дела, предвосхитил идею Канта о возможности «вечного мира» на основе заключения всеобщего мирного договора. В отличие от Канта, выдвинувшего в качестве неперемного условия его заключения установление в государствах республиканской формы правления, Фридрих II полагался на европейские монархии: «ничто не в состоянии, – пишет он, – сохранить в Европе мир и спокойствие, кроме согласия государей»³. В этом отношении Фридрих II был предтечей участников Венского конгресса 1815 г., которые после реставрации монархии во Франции пытались утвердить в Европе мир всеевропейским соглашением ее монархов.

Иоганн Готфрид Гердер – философ, теолог, литературный критик, один из ведущих деятелей немецкого Просвещения к проблеме войны и мира обращается в рамках своей историософской концепции, сформировавшейся у него под воздействием французских просветителей, в первую очередь, Ш.-Л. Монтескье (1689–1755) и Ж.-Ж. Руссо (1712–1778). Так, во «Фрагментах о новейшей немецкой литературе» (1767–1768) он пишет о возрастах языка, которым соответствовали различные исторические эпохи, в «Трактате о происхождении языка» (1770) рассматривает взаимосвязь генезиса человеческого языка и развития культуры, в сочинении «Ещё один опыт философии истории для воспитания человечества» (1774) говорит о движущих силах, закономерностях и ориентирах развития человечества. Наиболее обстоятельно взгляды Гердера на ход и закономерности развития человечества изложены им в трактате «Идеи о философии истории человечества» (1784–1791), который наряду с его «Письмами для поощрения гуманности» (1793–1797) содержит основные идеи немецкого мыслителя о перспективе «вечного мира» для человечества. Гердер полагал, что человечество прогрессирует в соответствии с увеличением разумности как общества в целом, так и его отдельных представителей. Параллельно прогрессу разума, считал Гердер, развиваются гуманизм, мораль и нравственность, которые со временем утвер-

сти, в которой выражаются самое глубокое в духе и себя сознающая сила мышления». – Гегель 1993: 440.

² Гончаров 2018: 13.

³ Фридрих II 2017: 142.

ждают между народами приоритет мира по отношению к войне. Согласно Гердеру, будущее человечества связано с установлением всеобщего мира и исключением войны как формы международных отношений. Он был уверен в том, что «незаметно возникает союз всех просвещенных народов, направленный против любой агрессивной державы»⁴, союз, ведущий к состоянию «вечного мира».

Работ, в которых родоначальник немецкой классической философии Иммануил Кант затрагивает интересующую нас проблему, немало⁵, выделим наиболее значимые⁶: «Идея всемирной истории во всемирно-гражданском плане» (1784), «О поговорке "Может это и верно в теории, но не годится для практики"» (1793), «К вечному миру» (1795), «Метафизика нравов» (1797) и «Спор факультетов» (1798). Согласно И. Канту, прогресс человечества основан на противоречии, заключенном в самой человеческой природе, и развивается в направлении увеличения степеней человеческой свободы, которая требует не только морального, но и правового оформления, что возможно только с развитием человеческого разума, поверяемого опытом. Всеобщий мир – одна из целей общественного развития, и человечеству придется рано или поздно «создать всемирно-гражданское состояние публичной государственной безопасности»⁷. В качестве неперемennого правового оформления «вечного мира» Кант в работе с соответствующим названием «К вечному миру» составил проект «всеобщего мирного договора», тем самым предвосхитив проект Лиги Наций, реализованный в XX веке.

Политическое творчество Иоганна Готлиба Фихте, ближайшего последователя Канта по его философской школе, формировалось под воздействием трансцендентальной философии Канта, а также под влиянием процессов, связанных с революцией во Франции 1789 г. и последовавших за ней событий мировой, в первую очередь европейской, истории рубежа XVIII–XIX вв. В развитии политических идей Фихте прослеживается три этапа, на которых его политические воззрения претерпевали существенные изменения, в том числе и на проблему войны и мира. На первом этапе (1789–1799)⁸, Фихте увлечен французской революцией, призванной, как полагает он, воплотить в действительность кантовский проект «вечного мира». Основными работами этого периода, в которых

⁴ Гердер 2003: 256.

⁵ Как справедливо заметил А.В. Гулыга: «что бы и где бы ни писал Кант об обществе, его рассуждения неизбежно заканчиваются постановкой вопроса об устранении войны» (Гулыга 1994: 247).

⁶ Проблема войны и мира, нашедшая первоочередную разработку именно в этих произведениях, фундирована всем корпусом сопряженных с ней трудов Канта. Более того, как замечает Т.И. Ойзерман, ««Критика практического разума», а также другие, посвященные этической и философско-исторической проблематике, работы Канта дают все основания утверждать, что кантовская концепция вечного мира является необходимой заключительной частью его системы» (Ойзерман 1994: 572).

⁷ Кант 1994: 17, 20, 22.

⁸ См. подробнее: Кузнецов 1989: 148–159.

в той или иной мере содержатся рассуждения о проблеме войны и мира, стали «Востребование от государей Европы свободы мысли, которую они до сих пор подавляли» (1793), «Очерки по исправлению суждений публики о французской революции» (1793), «Несколько лекций о назначении ученого» (1794), «Основы естественного права согласно принципам наукоучения» (1796) и «К вечному миру. Философский проект Иммануила Канта» (1796). Второй период политического творчества Фихте отмечен его разочарованием политикой Наполеона, отходом от концепции «вечного мира» Канта и созданием проекта государства, обреченного на проведение войны за установление его «естественных границ». Начало этого периода обозначено работой Фихте «Замкнутое торговое государство» (1800), окончание – публикацией серии работ 1806 года («Основные черты современной эпохи», «О сущности ученого», «Наставление к блаженной жизни»). С 1806 г. начинается третий период в развитии политических идей Фихте, для которого характерен взлет его патриотических настроений, упование на всемирную миссию объединенной Германии по созданию разумного государства и соответствующих ему международных отношений. В этот период Фихте создает историософскую концепцию, в рамках которой особое место в мировой истории отводится немецкой нации, решающей проблемы мира и войны на основании идей, прописываемых Фихте. Помимо названных работ сюда относятся «Речи к немецкой нации» (1808). В это время Фихте в основу представлений об общественном прогрессе положил неустранимое противоречие между, по его мнению, изначально существовавшими народами двух типов – разумного, для которого состояние мира является нормальным, и остальных – неспособных к разумному и, соответственно, стабильно мирному сосуществованию. Согласно Фихте, разумный народ, с которым он отождествил немцев, путем войны за образование самодостаточного государства в «естественных границах» установит мир, основанный на своем подавляющем экономическом и военном превосходстве. Именно немцы, согласно Фихте, с их «созданным для выражения истинного»⁹ языком и «идеями, всегда приносящими народам исключительно благо»¹⁰, явятся подлинными спасителями человечества.

Гегель проблему мира и войны затрагивает уже в одной из первых статей политического плана (1793–1796)¹¹. В «Первой программе системы немецкого идеализма» (1796) он еще воспроизводит идеи о вечном мире И. Гердера, включая в свои рассуждения требование «вечного мира». В «Жизни Иисуса» (1796) размышляет пока что вполне в русле вышедшей годом ранее кантовской «К вечному миру». Его оригинальную трактовку проблемы войны и мира мы обнаруживаем в таких рабо-

⁹ Фихте 2009: 314.

¹⁰ Фихте 2009: 315.

¹¹ «В Берне он пишет статью об изменении политической сущности войны в связи с переходом от монархической к республиканской форме правления» (Пионтковский 1993: 11).

тах как «Конституция Германии» (1798–1803), «О научных способах исследования естественного права, его месте в практической философии и его отношении к науке о позитивном праве» (1802–1803), «Система нравственности» (1802–1803), «Феноменология духа» (1807), «Энциклопедия философских наук» (1817) и, наконец, «Философия права» (1820). Гегель утверждал приоритет государственного суверенитета по отношению к любым международным договорам, видя в государстве воплощение нравственности народа, а в войне – «логически необходимый момент развития понятия права». Гегель не отрицал значимости международных договоров, более того, он заявлял, что мирные договоры должны быть нацелены на «вечное значение». Но, тем не менее, состояние вечного мира, согласно гегелевской концепции, не может наступить, ввиду действия диалектических законов мировой истории, предполагающих периодическую смену народов на авансцене ее театра, в чем межгосударственные войны играют незаменимую роль. В «Феноменологии духа» Гегель рассматривает войну как «логически необходимый момент развития понятия права, реализации свободы в нравственном мире»¹², говоря о непреходящей значимости для общества и государства ее «нравственной» значимости. Здесь он формулирует нравственный императив государственной политики, заключающийся в непреложном требовании периодического ведения войн, которые должны служить суровым напоминанием увязшим в частной жизни гражданам об их зависимости от государства. Того, кто не захочет это вспоминать, оно должно свести лицом к лицу с войной, несущей смерть¹³.

Генерал прусской армии и военный теоретик Карл фон Клаузевиц вошел в историю политической мысли как автор классической формулы, утверждающей приоритет политики по отношению к войне: «война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами»¹⁴. Приведенное высказывание прозвучало в «Пояснении» к недописанному им трактату «О войне»¹⁵, который остается главным в творчестве немецкого мыслителя в аспекте разработки проблем мира и войны. Клаузевиц полагал, что мир является самой главной целью ведения войны. Однако он нигде не утверждал, что этот мир должен быть всеобщим и вечным, допуская возможность возникновения новых войн. Особенностью его концепции является признание таких войн, «которые заключаются только в угрозе противнику и ведутся в подкрепление переговоров»¹⁶, в качестве одного из перспективных направлений государственной политики.

¹² Нерсесянц 1998: 85.

¹³ Гегель 2006: 241–242.

¹⁴ Клаузевиц 2018: 27.

¹⁵ Над трактатом «О войне», делом всей жизни, Клаузевиц работал с 1816 г. За три года до смерти он успел переработать некоторые главы своего сочинения. Труд остался незавершенным и был опубликован вдовой Клаузевица в 1832 г.

¹⁶ Клаузевиц 2018: 296.

Политические концепции немецких мыслителей при всем разнообразии представляют собой целостное явление политической мысли Германии XVIII – начала XIX-го вв., в рамках которого подходы к разрешению проблемы войны и мира претерпели законченный эволюционный цикл, оразивший, во-первых, события европейской истории указанного времени, а во-вторых, связанные с ними взлет и крушение идеалов эпохи Просвещения. Так, мыслителей, творивших в начале обрисованного цикла, объединяет убеждение в желательности, возможности и неизбежности установления стабильного мира в международных отношениях и приятие войны лишь в качестве крайнего и временного средства его утверждения. В их взглядах прослеживается эволюция от общих рассуждений о желательности установления мира в международных отношениях на основании договоров «просвещенных» монархов Европы (Фридрих II) до утверждения его неизбежности в качестве «вечного мира» как закономерного результата общественного прогресса (Гердер и Кант).

На рубеже веков, на фоне развернувшихся после революции во Франции войн Наполеона, происходит не только отказ немецких мыслителей от идеи «вечного мира» (Фихте), но и оценка войны как неременного условия выживания человечества (Гегель), а затем некритичное ее принятие в качестве одного из факторов реальной политики, которой безразличны абстрактные рассуждения философов о мирных или пронизанных войнами перспективах человечества (Клаузевиц). При всем разнообразии точек зрения немецких теоретиков на проблему мира и войны, от апологии первого к апологии второй, ведущим мотивом их творчества остается стремление к сохранению разумной жизни на земле.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 2006. 444 с. [Gegel' G.V.F. Fenomenologiya dukha. SPb.: Nauka, 2006. 444 s.]
- Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. 480 с. [Gegel' G.V.F. Lektsii po filosofii istorii. SPb.: Nauka, 1993. 480 s.]
- Гердер И.Г. Письма для поощрения гуманности // Трактаты о вечном мире / Сост. И.С. Андреева и А.В. Гулыга. СПб.: Алетейя, 2003. С. 250–258. [Gerder I.G. Pis'ma dlya pooshchreniya gumannosti // Traktaty o vechnom mire / Sost. I.S. Andreyeva i A.V. Gulyga. SPb.: Aleteyua, 2003. S. 250-258.]
- Гончаров И.А. Юный «Старый Фриц» // Фридрих II. Анти-Макиавелли, или Опыт возражения на Макиавеллиеву науку об образе государственного правления. Фридрих Великий. М.: РИПОЛ классик; СПб.: «Пальмира», 2018. С. 5–13. [Goncharov I.A. Yunyy «Staryy Frits» // Fridrikh II. Anti-Makiavelli, ili Opyt vozrazheniya na Makiavelliyevu nauku ob obraze gosudarstvenogo pravleniya Fridrikh Velikiy. M.: RIPOL klassik; SPb.: «Pal'mira», 2018. S. 5-13.]
- Гулыга А.В. Кант. 3-е изд. М.: Соратник, 1994. 304 с. [Gulyga A.V. Kant. 3-ye izd. M.: Soratnik, 1994. 304 s.]
- Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане / Кант И. Сочинения. Т. 8. М.: Чоро, 1994. С. 12–28. [Kant I. Ideya vseobshchey istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane / Kant I. Sochineniya. V 8-mi t. T. 8. M.: Choro, 1994. S. 12-28.]
- Клаузевиц К. О войне. Избранное. М.: АСТ, 2018. 352 с. [Klauzevits K. O voyne. Izbrannoeye. M.: AST, 2018. 352 s.]
- Клаузевиц К. О войне. М.: Логос, 1998. 451 с. [Klauzevits K. O voyne. M.: Logos, 1998. 451 s.]

- Кузнецов В.Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века. М.: Высшая школа, 1989. 480 с. [Kuznetsov V.N. Nemetskaya klassicheskaya filozofiya vtoroyu polovinu XVIII - nachala XIX veka. M.: Vysshaya shkola, 1989. 480 s.]
- Нересянец В.С. Философия права Гегеля. М.: Юрист, 1998. 352 с. [Nersesyants V.S. Filozofiya prava Gegelya. M.: Yurist, 1998. 352 s.]
- Ойзерман Т.И. К вечному миру. Примечания // И. Кант. Соч. в 4-х томах на немецком и русском языках. Т. 1. М.: Фирма АО «Ками», 1994. 586 с. [Oyzerman T.I. K vechnomu miru. Primechaniya // I. Kant. Soch. v 4-kh tomakh na nemetskom i russkom yazykakh. T. 1-ye M.: Firma AO «Kami», 1994. 586 s.]
- Пионтковский А.А. Учение Гегеля о праве и государстве и его уголовно-правовая теория. М.: ПАИМС, 1993. 480 с. [Piontkovskiy A.A. Ucheniye Gegelya o prave i gosudarstve i yego ugovolno-pravovaya teoriya. M.: PAIMS, 1993. 480 s.]
- Фихте И.Г. Речи к немецкой нации. СПб.: Наука, 2009. 350 с. [Fikhte I.G. Rechi k nemetskoj natsii. SPb.: Nauka, 2009. 350 s.]
- Фридрих II. Анти-Макиавелли. М.: Эксмо-Пресс, 2017. 160 с. [Fridrikh II. Anti-Makiavelli. M.: Eksmo-Press, 2017. 160 s.]

Зоткин Алексей Александрович, кандидат политических наук, старший преподаватель, кафедра истории социально-политических учений, факультет политологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; al-zo@yandex.ru

The problem of war and peace in German political thought of XVIII – early XIX centuries

The article considers the evolution of the German political thinkers' views on war and peace as unavoidable perspectives of humanity. As the result of this analysis, the author concludes that these views have completed a definite circle connected with the political and cultural events of European history of that period. The thinkers at the start of this circle are convinced that the establishment of stable peace in international relations is unavoidable and accept wars only as temporal and extreme measure of its adoption. At the end of the 19th century they did not only reject the idea of «the eternal peace», but considered wars as the compulsory condition of the mankind survival, in a paradoxical way coinciding with the first ones in their intention to save life on the Earth.

Keywords: war, «the eternal peace», Frederick II, Herder, Kant, Fichte, Hegel, Clausewitz.

Alexey Zotkin, PhD in Political Science, senior lecturer, Department of the History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; al-zo@yandex.ru